

## Глава 8. Первая тренировка

На следующий день в 8 утра Уолтер вошел в комнату Серас и Алукарда, чтобы разбудить ее и позвать на ее первый день тренировок. Он увидел, что собака Баскервилей спит вместе с ней в постели, а Алукарда в этот момент нет в комнате. Поразмыслив несколько секунд, он решил разбудить Серас, пока что не будя собаку.

– Серас? Мисс Виктория? Пожалуйста, вставай, тебе пора собираться на тренировку, – сказал Уолтер и слегка потряс ее.

Через несколько секунд Серас начала просыпаться.

– Ммм, Уолтер? Который час? – со стоном спросила Виктория.

– Восемь утра, Серас. Тебе пора вставать.

– Еще слишком рано, я всего пару часов назад уснула. Почему мне надо тренироваться днем? – пожаловалась Серас.

– Потому что твори тренеры – люди, которые работают днем. Так что перестань жаловаться и вставай. Мы не можем допустить, чтобы агент Хеллсинга опаздывал в свой первый день! – сказал Уолтер, резко сдернув с нее одеяло.

Когда он это сделал, он осознал, что только что допустил большую ошибку, разбудив собаку Баскервилей. Как только одеяло было сорвано, собака прыгнула, собираясь начисто откусить Уолтеру голову.

– Баски! Назад сейчас же! – крикнула Серас.

Как только она это сделала, пес замер на полпути, затем вновь превратился в милашку, трущегося головой о ногу Серас. Почти казалось, будто он просит прощения.

– Не кусай его! Это Уолтер, он хороший, – сказала она и ласково погладила пса по голове.

– Прости, Уолтер, это просто его природа, понимаешь?

– Все нормально, Серас, спасибо, что придержала его, – со вздохом сказал Уолтер.

– На здоровье Уолтер, этого больше не случится, обещаю.

Когда Уолтер ушел, Алукард вышел из стены, сел на свой трон и начал молча пить.

– Господин, почему ты спрятался от Уолтера?

– Хм? Ну, мне не нравится, когда меня тревожат тем, как ты просыпаешься, Полицейская. Это определенно зрелище не из приятных, – он усмехнулся.

– Что?! Это так грубо! Поверить не могу, что ты это сказал!

– Что ж, я как бы зол на тебя, Полицейская.

– За что?

– После того как я велел тебе рассказывать мне все, ты все-таки кое-что утаила. Я очень

разочарован.

- О... Ну, это сложно сказать, и я сама в это не верю, на самом деле... – проговорила Серас после недолгого молчания.

- Что бы это ни было, Полицейская, уверен, я смогу с этим справиться. В конце концов, я живу уже 500 лет. Я видел все.

- Просто я даже не знаю, как объяснить это, – она смущенно улыбнулась.

- Это на тебя не похоже. Я могу прочитать твои мысли, если так будет проще.

- Я думала, ты уже читал?

- Ну, и да, и нет: без контакта я могу читать только поверхностные мысли, не воспоминания. Как вот сейчас: я знаю, что ты чувствуешь, но не причину, почему, – медленно объяснил он.

- Ну, я просто не хочу, чтобы ты возненавидел меня, когда узнаешь, – у нее на глазах начали появляться слезы.

- Ты мой птенец, Полицейская. Что бы ни случилось, я не буду ненавидеть тебя за это. Я чудовище, убившее миллионы людей, и я уверен, что смогу справиться со всем, что ты бы ты мне ни показала.

После нескольких минут раздумья Серас приняла решение.

- Ладно, но, когда ты увидишь это, пожалуйста, не относись ко мне иначе. Мне и так сложно с этим справляться.

Алукард усмехнулся и сделал знак, чтобы она подошла ближе. Серас подошла ближе и вдруг оказалась подхвачена и усажена на колени Алукарда. Она тут же покраснела, когда Алукард положил руку ей на голову и закрыл глаза.

- Закрой глаза, Полицейская, и расслабься. Мне нужно, чтобы ты ни о чем не думала, пока я это делаю, – нежно сказал он.

Прошло несколько минут, и Алукард убрал руку с ее головы и медленно открыл глаза.

- Что ж, это любопытно. Твои воспоминания определенно самые странные из всех, что мне встречались, Полицейская. Кажется, будто неделю назад кто-то или что-то вложило воспоминания в твой мозг, и они постепенно смешались с твоими.

- Похоже, так оно и есть, видишь ли, у меня два комплекта воспоминаний: один – от меня, Серас Виктории, и один – от человека по имени Майкл Смит. Похоже, он умер и встретил бога, а потом возродился в моем теле. Это странно, но это не много или что-то такое. Те способности, которые я показала тебе, пришли от него.

- Хмм. Перерождение в другом теле? Почему я должен ненавидеть тебя за это, Полицейская?

- Ну, я же помню, как была мужчиной, разве это не омерзительно?

- Вовсе нет! Эти воспоминания делают тебя тобой, и я выбрал тебя в свои отпрыски.

- Благодарю тебя, мой господин! – сказала он, проливая кровавые слезы радости.

Через полчаса Серас вышла одетая и готовая.

«Боже, я никогда не понимала, какой длины эта юбка, пока не надела ее, почему она такая короткая?!»

- Уолтер? Почему юбка у моей формы такая короткая?

- Прости, Мерас, приказ сэра Интергры. Им надо следовать, знаешь ли.

- Как думаешь, она позволит мне получить форму с юбкой подлиннее? - с надеждой спросила Серас.

- Вероятнее всего, нет! Она была очень тверда относительно длины юбки вовремя изменения размеров. Ну что ж, пойдем, познакомимся с твоим инструктором на ближайшее будущее.

- Ох! Почему я?! - воскликнула она недовольно.

Через несколько минут и Уолтер, и Серас прибыли на тренировочную площадку, которая располагалась перед особняком Хеллсинга. Когда они подходили, все солдаты поворачивались, чтобы посмотреть на них. Ну, точнее, чтобы посмотреть на Серас и пошептаться.

- Это не та ли девушка...

- Да? Она убила одного из новых рекрутов, так?

- Что? Я слышал, что она замучила его до смерти!

После нескольких секунд этого всего, Серас крикнула им:

- Заткнитесь! Вы в курсе, что я вас слышу, так?

После этого они все замолчали и лишь бросали на нее сальные взгляды.

- Слушайте, я его не убила. Конечно, я слегка избила его, но так ему и надо за то, что назвал меня сукой! - продолжала она после паузы.

- Довольно! Офицер Серас Виктория! - раздался мужской голос.

- Да, сэр! - она отдала честь.

- Это наш новый член, ее зовут Серас Виктория, - представил ее мужчина.

- Капитан, как вы ожидаете, что мы будем работать с человеком, который чуть не убил Джона?! - спросил один из солдат.

- Я ожидаю этого, потому что вы солдаты. Это ясно?!

- Да, сэр!

После этого мужчина повернулся, чтобы представиться Серас.

- Прошу прощения за это, мисс Виктория.

- Все нормально. Я понимаю, о чем они, к тому же, это в некотором роде моя вина. Я так взбесилась, потому что не спала. Прошу прощения.

- Ну что ж, меня зовут Питер Фаргасон, но вы можете звать меня капитан.
- Хорошо, капитан!
- Итак, офицер, мы будем учить вас владению оружием и тактике. Понятно?
- Да, сэр.
- Я так понимаю, у вас уже был опыт тренировок с оружием. Вы можете объяснить, что именно вы учились делать.
- Что ж, сэр. Я знаю, как стрелять из всех пистолетов, обычно применяемых в полиции. Плюс я умею стрелять из них идеально.
- Давайте посмотрим, хорошо?
- Арутр! Выдай офицеру Виктории пистолет Heckler&Koch марки 23.
- Есть, сэр, - сказал Артур, снимая пушку со своего пояса, и бросил ее Серас с явным неуважением.
- Спасибо, Артур, - сказала Серас с той же жуткой улыбочкой, которой улыбалась Джону.
- Э? Пожалуйста, - нервно выдавил он.
- Ладно! Теперь я хочу, чтобы вы выстрелили по той цели! - сказал капитан, показав вправо.

Однако, когда он это сказал, все солдаты посмотрели вправо и не увидели нигде никакой мишени.

Солдаты начали перешептываться в замешательстве, а Серас между тем спросила:

- Вы имеете в виду ту, что под деревом?
- Да!
- По-моему это легко, в смысле, она же довольно близко, да?

Когда она это сказала, все солдаты начали возмущаться.

- Что ты имеешь в виду, «очень близко»? Да мы даже ее не видим, - сказал один из солдат.
- Что? Seriously? Вы ее не видите? - переспросила Серас явно озадаченно.
- Ну, да! Она же за тысячу футов отсюда. Твой пистолет даже не выстрелит дотуда без снижения пули.

Как только солдат сказал это, капитан ударил его по лицу.

- Прекратить нарушать дисциплину. Просто заткнитесь и смотрите!
- Простите, сэр!
- Итак, офицер Виктория, я хочу, чтобы вы выпустили весь магазин по этой цели. Я не хочу ни одной промашки. Это ясно?

- Есть, сэр! - сказала Серас, вставая в обычную стойку, в то время как некоторые солдаты достали бинокли, чтобы увидеть, как она промахнется.

Когда она сделала первый выстрел, Серас почувствовала, что что-то делает не так, но не знала, что. Она увидела, что пуля пошла на снижение раньше, чем поразила цель.

- Хмм, в чем же дело?

После нескольких секунд раздумья она все поняла.

- А, ясно! Эта стойка используется, чтобы отдача не повлияла на выстрел стреляющего. Поскольку я вампир, я могу не волноваться о таких вещах, а потому пуля пошла ниже, чем я думала.

Когда Серас это выяснила, она вышла из своей стойки, а потом одной рукой придержала пистолет, прежде чем снова выстрелить. На этот раз она была ближе и попала в нижнюю часть листа.

- Я все равно что-то упускаю, прицел все равно кажется каким-то неправильным.

Через пару минут все жаловались, призывая ее сдаться. Капитан увидел, что она непоколебима, и поэтому решил иначе.

- Она пытается выяснить, что она делает не так, вероятно, это не имеет никакого отношения непосредственно к технике.

- А! Точно, если я буду целиться, как человек, то я и промажу, как человек! Спасибо, господин!  
- радостно подумала Серас, надеясь, что ее господин сможет услышать ее телепатическое послание.

Еще через несколько секунд, когда Артур собирался крикнуть, чтобы ему вернули его пистолет, он замер на полпути, потому что Серас открыла глаза, и он увидел, что они кроваво-красные, почти как глубокие бездны ада. Она выпустила оставшиеся пули в цель, и все десять попали в голову и сердце - по 5 в каждую область.

- ОГО! - заорали все солдаты, и глаза Серас вернулись в норму.

- Я хорошо справилась, капитан? - уверенно спросила Серас.

- Хорошо? Вы дважды промазали, и все равно думаете, что справились хорошо? Я разочарован. Вы свободны на сегодня, офицер Виктория! - сказал капитан, прежде чем уйти.

Когда он уходил, солдаты соглашались с капитаном и начали дразнить Серас.

- Да, она думает, что крутая, хотя промахнулась.

- Согласен. Что за полная идиотка.

- Цирк кончился, она не годится, чтобы быть одной из нас.

Перешептываясь, все солдаты тоже ушли. Тем временем Серас просто стояла, стиснув зубы. Когда она уже была готова закричать, к ней с неловким выражением лица подошел Артур.

- Ну в тебе-то что надо?

- Э-э... просто хотел сказать, что это была очень хорошая стрельба и э-эм... я извиняюсь, - поклонившись, сказал Артур.

- Извиняешься? - спросила Серас, наклонив голову.

- Я понял, что был законченным мудаком, когда дал тебе пистолет, и потом, порасспрашивал и узнал, что на самом деле произошло между тобой и Джоном. Я просто хотел извиниться, хотя это и не загладит вину, - с глубоким вздохом сказал Артур.

- Ха-ха-ха, все нормально. У тебя хватило духу извиниться за то, что ты сделал. На такое немногие способны. Я принимаю твои извинения, Артур, - сказала Серас, глядя прямо ему в глаза с нежной улыбкой.

- Правда? - с надеждой спросил он.

- Правда! А теперь я была бы благодарна, если бы ты мог мне сказать, где стрельбище. Мне надо сорвать на чем-то злость и слегка выпустить пар, - мягко сказала Серас, прежде чем снова жутковато улыбнулась.

- Э... ладно. Оно примерно в 200 футах к северу, потом поворачиваешь налево и увидишь квадратное здание. Это стрельбище, всей амуницией и оружием можно пользоваться свободно. Можно ни о чем не беспокоиться и стрелять спокойно. До свидания, офицер Виктория, - сказал он.

- Спасибо и до свидания, Артур! - сказала она, уходя.

«И почему я так разозлилась? Я же знала, что они не примут меня, после того что случилось с тем жалким человечешкой, и все равно это чувство паршивое».

Думая так, она прибыла на стрельбище и открыла дверь в пустую комнату.

- Полагаю, это хорошо, что здесь пока что пусто, - вздохнула Серас подходя к оружию и надевая очки и затычки для ушей, прежде чем направиться к выбору пистолетов.

«Какое бы оружие мне выбрать? Вальтер ППК? Ууу! Как насчет АК-47?»

Думая так, она увидела лежавший там Heckler&Koch марки 23, и в ее глазах слова отразилась ярость.

- Проклятье! Так это недовольство собой из-за того, что я выступила средненько, вот что я чувствую.

Подумав так, она взяла пистолет и начала палить как сумасшедшая по мишеням на максимальном расстоянии 100 метров. Через несколько часов пришли все солдаты и обнаружили Серас, вокруг которой на земле валялись тысячи гильз.

Когда она услышала, что дверь отворилась, она увидела, что все они бросают на нее гнусные взгляды, поэтому она ушла, даже не убрав за собой, и мрачно оглянулась на них перед уходом.

- Эй! Ты не собираешься убрать за собой свой бардак? - крикнул ей один из солдат. В ответ Серас лишь показала ему средний палец и вышла.

- Ну и сука! - сказал другой солдат.

- Ага, это все, на что она способна. Смотрите, она даже не попала по цели, несмотря на то, что так много стреляла тут.

- Заткнитесь и присмотритесь, вы, идиоты! – крикнул Артур, показывая на мишень.

Когда он сказал это, они все посмотрели снова и увидели, что силуэт мишени выглядит странно. Один из них нажал на кнопку и подвинул его ближе. Когда он оказался в поле зрения, все солдаты широко распахнули глаза с ужасом, застывшим на лицах.

Когда мишень оказалась вблизи, они увидели, что силуэт вырезан дырками от пуль. Дыры были идеально близко друг к другу, и силуэт висел на последнем кусочке в самом верху головы.

Пока они изумлялись, Артур крикнул снова.

- Смотрите сюда, кретины! Он не единственный!

Они посмотрели и увидели десятки силуэтов, лежавших кучей – таких же как тот, что они осмотрели, не считая того, что эти были полностью вырезаны.

<http://tl.rulate.ru/book/30739/801169>